

□Прочие требования к экзамену зависят от конкретных заданий.□

Будто издеваясь, трансляция на этом умолкла. Выждав, пока все переварю́т услышанное, она нехотя выдала последние фразы.

□В связи с особой сменой, информация об экзамене оглашается заранее.□

□Продолжительность текущего экзамена: 10 дней.□

□Предмет текущего экзамена: Иностранный язык□

□Текущая тема: Цыгане□

□Желаем всем показать отличные результаты.□

Все: «.....»

Повтори-ка еще раз?!

Черная старуха.

Стоило радиостанции озвучить информацию об экзамене, как она тут же замолкла, и в автобусе воцарилась гробовая тишина.

Все надежды на сокровища или успокоительные пилюли разлетелись в пух и прах при упоминании «цыган».

Побув в растерянности пару мгновений, пассажиры бессильно обмякли на сиденьях.

Микроавтобус мгновенно превратился в катафалк, увозящий парочку покойников.

То, что тебя будят среди сна, само по себе раздражает, но быть разбуженным такой мерзостью — и вовсе за гранью. Юй Яо собрался было выпрямиться, как вдруг сквозь прищуренные ресницы заметил приближающуюся фигуру.

Он тут же зажмурился, притворяясь, что крепко спит.

Микроавтобус, казалось, плыл по облакам — ни малейшей тряски.

Шаги остановились рядом, и спинка сиденья, на которую Юй Яо опирался затылком, слегка прогнулась. Затем кто-то легко дернул его за провод наушников.

«.....»

Юй Яо с каменным лицом притворялся спящим.

Провод дернули еще пару раз, отчего затряслась даже мочка уха вместе с сережкой-гвоздиком.

«.....»

Юй Яо продолжал изображать мертвеца.

— Связи все равно нет, какого черта ты вставляешь наушники? Хватит притворяться, — раздался знакомый ленивый голос с характерной тягучей интонацией.

«.....»

Юй Яо больше не мог притворяться.

Он приоткрыл глаза, бросив из-под ресниц косой взгляд на руку, державшую провод наушников:

— Надо что-то?

Задав этот вопрос, он наконец поднял глаза на стоявшего рядом человека.

Его выражение лица и тон исчерпывающе выражали высокомерное послание: «Есть что сказать — говори, нет — вали в туман».

Цинь Цзю убрал пальцы с провода и оперся рукой о спинку переднего сиденья.

Он указал подбородком на свободное место рядом с Юй Яо и с усмешкой произнес:

— Твой рюкзак? Попроси его уступить место.

— Он не хочет.

Бесстрастно бросил Юй Яо, плотнее вставил наушники и снова закрыл глаза.

Не прошло и двух секунд, как эта надоедливая рука вернулась и бесцеремонно выдернула у него наушники.

От скользнувших по ушной раковине и мочке пальцев стало щекотно.

Юй Яо поднял руку, зажав сережку-гвоздик, и нахмурившись открыл глаза:

— Что еще на этот раз?

— Если он категорически против, мне придется сделать это самому.

Цинь Цзю с улыбкой поднял черный рюкзак, слегка взвесил его в руке, а затем закинул на багажную полку над головой Юй Яо.

Юй Яо уставился на него:

— Не мог занять другое свободное место?

— Боюсь, что нет. На весь автобус всего девять мест, семь из которых заняли вы. Если я не сяду здесь, придется идти связывать водителя. Не знаю как ты, а остальные вряд ли обрадуются, если я это сделаю.

Юй Яо: «.....»

Заходя в автобус, он даже не соизволил пересчитать сиденья — кто бы мог подумать, что в этой развалюхе такой дефицит мест.

Цинь Цзю устроился рядом.

В пальто этот парень казался высоким и стройным, но стоило сесть ближе, как становилось очевидно: его фигура отличается крепким, подтянутым телосложением — даже через ткань одежды чувствовались твердые мышцы рук и исходящее от него тепло.

К счастью, сидений в салоне было немного, а пространство между рядами — просторным, иначе обоим парням просто некуда было бы деть ноги.

Но даже при этом их колени неизбежно соприкасались.

Юй Яо попытался вытянуть ноги, но тогда бы он пнул пассажира спереди.

К тому же в такой момент тот, кто первый уступит, казалось, автоматически проиграет. Подумав немного, Юй Яо махнул на всё рукой и с глухим стуком уперся коленями в колени Цинь Цзю.

Он поднял воротник повыше, собираясь закрыть глаза и подремать, как вдруг услышал тимобормотание Цинь Цзю:

— Цыгане, надо же.

Юй Яо аж злость пробила, и он проснулся:

— Разве не ты выбирал этот предмет?

Цинь Цзю бросил на него взгляд и лениво обвел пальцами небольшой промежуток в воздухе:

— Если уж на то пошло, я здесь слегка потерпевший.

Потерпевший ты чертов.

Юй Яо холодно посмотрел на него.

— Только взгляните, кого вы выбрали, — Цинь Цзю кивнул на место, где сидел Майк. — Насколько мне известно, родословная у этого экзаменуемого весьма пестрая. Намешано четыре крови: американская, французская, русская и испанская — вот и выросло такое чудо.

Юй Яо: «.....»

— Прошу прощения, не удержался от шпильки.

Судя по лицу, Цинь Цзю ни капли не сожалел.

Юй Яо:

— У тебя есть данные на каждого экзаменуемого?

— Угадай? — голос Цинь Цзю прозвучал низко, и даже с ленивой хрипотцой он звучал чертовски приятно.

Юй Яо холодно фыркнул.

Раз уж эта система способна затаскивать людей в такую дыру, он был уверен, что она располагает полной информацией. Но сколько же тогда известно экзаменаторам?

Вспомнив их поведение ранее, Юй Яо пришел к выводу, что, судя по всему, не так уж много.

Экзаменаторы тоже связаны правилами, и, возможно... чтобы узнать подробную информацию об экзаменуемых, им тоже приходится проходить через целую процедуру запроса? Причем процедура эта наверняка непростая.

Иначе 001, 154 и 922 в первую очередь занялись бы проверкой именно его.

Оперевшись рукой о голову и глядя на него своими угольно-черными глазами, Цинь Цзю помолчал немного и произнес:

— Не переживай, в целом меня мало интересует личная информация экзаменуемых.

Юй Яо предельно равнодушно бросил:

— Понятно.

— Короче говоря, с таким сокровищем в команде неудивительно, что вы угодили в подобное гиблое место, — заключил Цинь Цзю.

Юй Яо понятия не имел, что скрывается за этой экзаменационной системой, но чувствовал, что характер у нее прескверный и капризный. Желая обойти родные языки их группы, она закрутила такой сложный маневр и выдала «цыган» — в общем-то, вполне в ее духе.

Раз уж причина нашлась, он перестал вешать всех собак на Цинь Цзю.

К тому же, — возможно, ему и показалось, — но с самого момента посадки в автобус Цинь Цзю выглядел каким-то слегка раздраженным.

Юй Яо посмотрел на погруженного в задумчивость экзаменатора, опустившего взгляд...

Может, от слепящего снега за окном, но у него снова заболели глаза, став неприятно тяжелыми.

Он пару раз рассеянно потер их, воткнул наушники обратно и продолжил спать в тишине.

.....

.

Автобус проехал минут десять, как вдруг дорогу сильно тряхнуло на ухабе.

Поникшие экзаменуемые очнулись от толчка и только теперь заметили, что пейзаж за окном изменился.

От завывавшей метели и тумана не осталось и следа, а перед глазами пролегла горная дорога.

Дорога оказалась скверной, и стоило автобусу выехать на нее, как он начал непрерывно подпрыгивать на застывших комьях грязи и острых булыжниках.

Трасса была очень узкой: если бы здесь разъехались две машины, пришлось бы включать первую передачу и еле-еле протискиваться мимо друг друга.

По обе стороны дороги буро зеленились густые заросли, уходящие в непроглядную глубь обрыва, — сорвись вниз, и от человека даже костей не останется.

И вот по такой дороге эта развалюха-микроавтобус неслась с поразительной лихостью.

На середине пути водитель отпустил одну руку и покрутил ручку радиоприемника. Радио в салоне затрещало, поймав какую-то волну: оттуда доносилась старая песенка, изредка прерываемая дорожными сводками о том, что на некоторых участках горной трассы произошел осел грунта и проезд заблокирован.

Прямо посреди этого сообщения перед капотом автобуса выросла предупреждающая табличка.

Сразу за ней громоздилась огромная глыба горной породы и поваленное дерево — нормальной машине тут явно было не проехать.

Однако водитель полностью проигнорировал знак и, сбавив ход, с грохотом перевалился через пару крупных препятствий.

Пассажиры испуганно ахнули, но не успели они тяжело опуститься на сиденья, как автобус уже преодолел заваленный участок и продолжил путь вглубь гор.

.

С тех пор как они углубились в горы, небо резко помрачнело.

И хотя в салоне работало отопление, все невольно поежились от пробежавшего по телу

холодка.

Когда они вынырнули с другого конца горного серпантина, у дороги показался облезлый дорожный указатель с номером трассы.

Лао Юй плотнее запахнул куртку, съездившись на сиденье, и, глядя на этот номер, пробормотал:

— Кажется, эта дорога ведет к самой границе...

— Мы что, правда собираемся выехать наружу? — Юй Вэнь широко раскрыл глаза.

Лао Юй:

— Да кто ж знает.

Юй Вэнь втянул голову в плечи и испуганно уставился в окно:

— Разве можно вот так запросто шастать по приграничной полосе?!

Пока они разговаривали, микроавтобус круто повернул и нырнул в придорожный лесной массив.

Все были сбиты с толку столь причудливым маршрутом и хотели было расспросить водителя, да только тот был немой.

Прошло еще 10 минут.

Автобус выскочил из чащи и резко затормозил у грязевой обочины.

.

— Братишка, просыпайся, приехали, — Юй Вэнь опустил на одно колено прямо на сиденье и, перегнувшись через спинку, стал тормошить Юй Яо.

Он искренне восхищался железными нервами своего братца — надо же было так крепко спать.

Юй Яо откинул со лба волосы и, приоткрыв один глаз, огляделся — соседнее место уже пустовало.

Нижняя половина его лица была скрыта за воротником, и он глухим голосом спросил:

— А где все?

— А? — Юй Вэнь не расслышал.

Юй Яо помотал головой, окончательно просыпаясь.

Он встал, постукивая ногами, чтобы разогнать затекшую кровь, и заглянул в окно:

— Это где мы?

На этот раз Юй Вэнь расслышал:

— Понятия не имею, водитель остановил здесь автобус и смылся.

— В смысле смылся?

Юй Вэнь указал пальцем в окно:

— Вон туда. По этой самой грязевой дорожке он и убежал.

Они, судя по всему, остановились на развилке у какой-то деревни. Через переплетение голых ветвей смутно угадывались разноуровневые крыши домов. Кроме тропинки, ведущей в глубь деревни, вокруг не было ни единой другой дороги.

Со всех сторон их окружал бескрайний лес.

Юй Вэнь последовал за Юй Яо на выход.

Экзаменуемые ошеломленно застыли перед дверью автобуса, растерянно переглядываясь.

А экзаменатор Цинь Цзю тем временем стоял в отдалении среди деревьев, придерживая стволы руками и неизвестно куда уставившись вверх.

— Лао Юй говорил, что прошлая дорога шла вдоль границы. Мы что, правда в каком-то реальном месте? — спросил Юй Вэнь у Юй Яо.

Присоединившийся к ним Чэнь Бинь вставил слово:

— Судя по моему опыту, вряд ли. Но ты обязательно увидишь здесь отблески реальности, а что-то даже покажется смутно знакомым.

Юй Вэнь:

— Если это не реальное место, то так называемая смерть здесь — она по-настоящему смертельна?

Чэнь Бинь горько усмехнулся:

— Кто знает, узнаем только на практике. Но кто же рискнет проверять такое на себе?

Юй Вэнь уныло опустил голову:

— Тоже верно...

Юй Яо не стал заикливаться на этой теме. Выйдя из машины, он сделал круг поблизости от грязевой дороги.

Вскоре он пинул ногой какую-то каменную глыбу и бросил:

— Тут дорожный камень.

— А я как раз искал его, оказывается, он у тебя, — Чэнь Бинь, как человек опытный, тоже с самого выхода из автобуса принялся выискивать полезную информацию.

Он подошел, присел на корточки перед камнем и сгреб в сторону покрывавшую его сорную траву:

— Здесь должно быть указано название места. Толку от этого не так много, но хотя бы узнать, где мы находимся, уже какое-то утешение...

Услышав это, остальные тоже сбежались толпой.

Взглянув на потрепанную каменную стелу, они увидели высеченные на ней странные знаки.

— Что тут намалевано?

— Буквы, вроде бы...

Чэнь Бинь вытащил из рюкзака влажную салфетку и стер грязь с испачканного участка, после чего все принялись с трудом разбирать надпись.

Юй Вэнь:

— К... это а?

Чэнь Бинь:

— Ло... и что за хрень идет дальше?

— Наверное, п, — Юй Яо, придерживая живот, склонил голову набок, вглядываясь в буквы: — Вот эта похожа на х... у... в.

Если отбросить всю эту белиберду, полезность которой вызывала сомнения, высеченное на камне название деревни выглядело так:

kalophuv

Все: «.....»

Что за чертовщина.

Хорошая шутка: глядишь на дорожный камень и сразу понимаешь, где находишься.

.

Пока все пребывали в полном ступоре, бесшумно сбежавший водитель вернулся. Причем не один: он шлепал по грязи черными от глины сапогами в компании рослого мужчины средних лет, одетого в армейский ватник и меховую шапку.

Судя по лицу, абориген местного разлива.

Водитель бросил:

— Вот, принимайте этих голубчиков.

Лао Юй опешил:

— Ты что, умеешь говорить?!

Водитель бросил на него косой взгляд и хрипло ответил:

— Он проводит вас до того дома. И запомните: в лес ни ногой.

С этими словами он махнул рукой мужчине в меховой шапке, повернулся, забрался в микроавтобус и тут же тронулся с места.

Машина завиляла из стороны в сторону и скрылась в чаще, в мгновение ока заслоненная переплетением ветвей.

Даже рев мотора и звук скрипа колес стихли.

В лесу воцарилась зловещая тишина, от которой у всех по коже побежали мурашки.

.

— Зачем мы здесь? — спросил Юй Яо у мужчины в меховой шапке.

Мужчина выдал удивленное «а?» и переспросил:

— Разве вы не сами нагрянули на поиски? Что такое? Вы что, и сами не в курсе?

— ...Кто ее ищет? — подойдя ближе, поинтересовался Чэнь Бинь.

Мужчина почему-то испуганно съежился, плотнее застегнул воротник шапки и, опустя глаза, глухо произнес:

— Одна старуха... Приехала сюда в годы войны вслед за русскими. Вроде как цыганка, в общем...

Он еще сильнее закутался в ватник и тихо добавил:

— Я отведу вас туда, только будьте поосторожнее. С тех пор как она здесь поселилась, вся наша деревня словно с катушек съехала. О чем вы вообще думали... припереться сюда на целых десять дней?

У людей слезы наворачивались на глаза от отчаяния, и каждый думал про себя: неужели мы психи, чтобы добровольно здесь жить?!

Распределение комнат

Мужчина в меховой шапке, оказавшийся старостой деревни, пояснил, что это место называется «деревня Часу» и в ней всего восемнадцать дворов.

Деревня примыкала к границе, и во время давней войны Черная старуха прибилась к русским беженцам и так и осталась здесь жить, пристроившись на постой.

Тот самый дорожный камень высекла она сама, а что именно он означает, староста и сам толком не знал.

Следуя за ним, они пошли по грязевой дороге вглубь деревни.

По одну сторону тропинки текла река, затянутая толстым слоем льда. По другую громоздились разноуровневые дома: некоторые с оштукатуренными стенами, другие сохранили следы кирпичной кладки, но какую бы конструкцию они ни имели, крыши у всех до единой были одинакового темно-красного цвета.

— Разве домов всего восемнадцать? — вполголоса пробормотал Юй Вэнь. — Если так прикинуть, на глаз здесь явно больше восемнадцати дворов!

Староста, казалось, вовсе не слышал его: он лишь крепче запахнул армейский ватник и, уткнувшись носом в грудь, молча шагал вперед.

— Эй, не так быстро, к вам же обращаются, уважаемый! — Лао Юй даже в такой момент не забыл добавить уважительное обращение.

Староста от неожиданности вздрогнул, когда тот хлопнул его по плечу, наконец приостановился и сбивчиво пояснил:

— Раньше-то их точно больше восемнадцати было. Кто-то уехал, кто-то помер — вот со временем людей и поубавилось.

Он небрежно ткнул пальцем в пару строений:

— Вот этот дом, к примеру, и вот тот — сразу видно, никто не живет.

Лао Юй уже собирался кивнуть, как вдруг холодный голос Юй Яо прервал его:

— Не сказал бы. По мне, так они все выглядят необитаемыми.

Староста опешил:

— С чего это вдруг?

Юй Яо:

— Слишком тихо.

Как только он это произнес, все как вкопанные остановились на месте.

Стоило их шагам стихнуть, как неестественная тишина тут же вылезла на первый план.

Здесь действительно было пугающе тихо.

Шло раннее утро, но не было слышно ни человеческих голосов, ни стука посуды, ни скрипа открывающихся и закрывающихся дверей...

Вообще ничего.

У всех по спине побежали мурашки, и они в упор уставились на старосту.

В выражении лица старосты смешались неловкость и первобытный страх. Поколебавшись пару секунд, он тяжело вздохнул:

— Да живут здесь люди, просто... все боятся высовываться наружу. Обычно спят столько, сколько удается проспать.

— Боятся высовываться? Почему?

Староста с опаской бросил взгляд куда-то вдаль.

Оставшиеся проследили за его взглядом. На другом берегу небольшой речушки стояло несколько приземистых домиков совершенно иного стиля — невзрачные, пепельно-серые, даже крыши у них были черными, почти полностью сливаясь с подступающим сзади лесом.

Староста, похоже, опасаясь быть услышанным кем-то посторонним, понизил голос до едва слышного шепота:

— Ночью здесь небезопасно. Если решите остаться, запомните раз и навсегда: после наступления темноты из дома ни ногой. Что бы ни услышали — ни в коем случае не

открывайте дверь.

— В смысле? — экзаменуемые одновременно перепугались и растерялись.

Но староста уже не смел продолжать. Он торопливо замахал руками и, уткнувшись в землю, зашагал дальше.

Все были сбиты с толка, но расспрашивать дальше никто не решался.

.

— Охринеть.

На ходу Юй Вэнь внезапно вскрикнул и, толкнув Юй Яо в бок, шепнул:

— Братишка, глянь на тот дом.

Юй Яо перевел взгляд туда, куда указывал парень, и остальные, услышав возглас, тоже посмотрели в ту сторону.

На втором этаже одного из домов кто-то стоял за занавеской, беззвучно наблюдая за ними.

— Вот так вскользь глянешь в окно, а там чья-то рожа — до смерти испугаться можно! — Юй Вэнь схватился за сердце.

Сразу после этого они заметили, что так делают далеко не в одном доме.

Из окон нескольких зданий точно так же выглядывали люди, приоткрывая занавески и украдкой следя за пришельцами.

Староста пояснил:

— Гости пожаловали, вот им и любопытно. Только их столько раз пугали, что наружу они показываться не смеют.

— Так и сидят все время в четырех стенах? — удивленно протянул Юй Вэнь. — А как же голод? Что, совсем не едят и не пьют?

— У каждого из нас в домах есть погреба, там и припасы хранятся, спуститься можно по лестнице, — объяснил староста. — Да и не то чтобы они вообще из дому не выходили. Ближе к

полудню или под вечер люди выходят немного размяться. Но до темноты все возвращаются по домам.

— Понятно.

— Это как-то связано с той Черной старухой? — спросил Юй Яо.

Староста на секунду замолк, кивнул, а затем тихо добавил:

— Я слышал, вы к ней нанимаетесь на грязную работу?

— Работу? Какую еще работу?

Услышав нечто, напрямую связанное с их целью, все моментально наострили уши.

— Работа с мертвецами! — староста от собственных слов побледнел, как полотно, и зловеще понизил голос: — Черная старуха обожает водиться с мертвецами. Например, сшивать по кусочкам разорванные тела.

—

Староста продолжал пугать:

— Или если кто-то из родных пропал — бегут к ней гадать, жив ли человек и где сгинул.

—

Старосте нравилось нагонять жуть на окружающих:

— А иной раз она и сама подбирает кого-нибудь на стороне.

Юй Вэнь испугался до оцепенения:

— ...В смысле подбирает?

— Ну, например, несколько лет назад... — староста указал на покрытую льдом реку. — К нашему берегу вон оттуда прибило какую-то девчонку, так Черная старуха притащила большую корзину да и забрала ее к себе.

Прибило? Забрала в корзину?

Слова у этого мужика были те еще, просто мороз по коже.

Несколько крепких парней едва не сбледили с лица, а у Юй Яо и вовсе ослабли ноги.

Лишь Юй Яо остался невозмутим:

— Раз она имеет дело только с мертвецами, чего вам, живым, бояться?

Староста, засунув руки в рукава, уныло покачал головой:

— Эх, вы ничего не понимаете... Проведите здесь хотя бы одну ночь — и сами узнаете.

.

Вскоре староста довел их до конца замерзшей реки и по толстому льду перевел на противоположный берег.

Те самые пепельно-серые дома выросли прямо перед ними.

Подойдя ближе, они разглядели, что все эти строения сложены из камня, а их внешние стены были покрыты буграми и выбоинами. На серых каменных поверхностях белой краской были нарисованы вычурные узоры, а у входов висели высохшие ветки и лежали потрепанные войлочные коврики.

Один из домов выделялся: на его подоконнике красовались старинный хрустальный шар и какие-то... белесые предметы, подозрительно похожие на фаланги человеческих пальцев.

Еще до того как они вошли внутрь, в нос ударил густой запах благовоний, от которого закружилась голова.

Сам староста выглядел так, будто готов был убежать от этого дома на все восемь миль.

— Вот в этом доме живет Черная старуха, — вытянув шею и бросив опасливый взгляд на дверь, проговорил он. — Который час?

Все дружно полезли в карманы за телефонами, но обнаружили, что на экранах высвечивается 23:13 — время явно не совпадало с местным.

Пока они растерянно хлопали глазами, раздался низкий голос:

— Шесть часов пятьдесят пять минут.

Обернувшись, они увидели Цинь Цзю.

Тот слегка тряхнул своим мобильником и произнес:

— Пойдет, идет поточнее ваших.

Чэнь Бинь изумленно вытаращил глаза:

— А этот парень хорош! В каждом экзамене сезон и время отличаются от реальных, как твой телефон умудряется так точно синхронизироваться?

Цинь Цзю сунул телефон обратно в карман и небрежно бросил:

— Наверное, потому что я здесь экзаменатор.

Чэнь Бинь, уже собравшийся поправлять лямку рюкзака, отстраненно протянул:

— А-а...

Две секунды спустя его рука соскользнула, и рюкзак с глухим стуком грохнулся на землю.

<http://bllate.org/book/21805/2256677>